

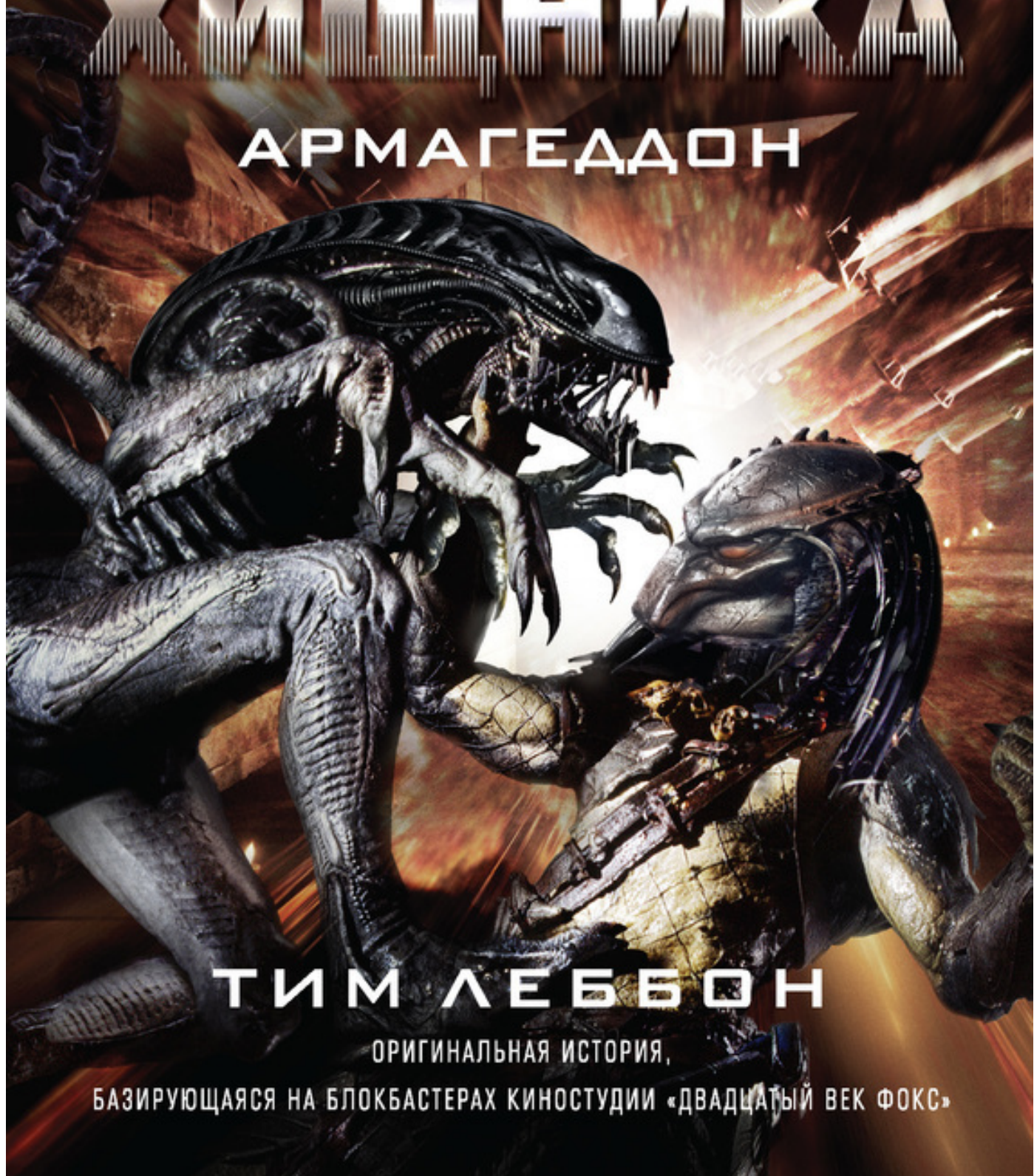
ВОЙНА ЯРОСТИ. КНИГА 3

Ч У Ж О Й™

— ПРОТИВ —

ХИЩНИКА™

АРМАГЕДДОН

ТИМ ЛЕББОН

ОРИГИНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ,

БАЗИРУЮЩАЯСЯ НА БЛОКБАСТЕРАХ КИНОСТУДИИ «ДВАДЦАТЫЙ ВЕК ФОКС»

Чужие против Хищника

Тим Леббон

**Чужой против
Хищника: Армагеддон**

«Издательство АСТ»

2016

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

Леббон Т.

Чужой против Хищника: Армагеддон / Т. Леббон —
«Издательство АСТ», 2016 — (Чужие против Хищника)

ISBN 978-5-17-101290-8

Неизвестный враг, называющий себя «Ярость», переходит в решительное наступление на Сферу Людей. Его оружие – ксеноморфы, самые ужасные существа во всей Галактике. Его цель – Земля. Наследники покинувших человечество несколько веков назад основателей «Ярости» возвращаются, чтобы объявить планету своей. В попытке противостоять им люди объединяются с самым, казалось бы, неподходящим союзником – Хищниками. Но даже объединённых сил обеих рас может оказаться недостаточно. Судьба Земли зависит от одного-единственного андроида по имени Лилия. И она тоже из «Ярости».

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Сое)-44

ISBN 978-5-17-101290-8

© Леббон Т., 2016

© Издательство АСТ, 2016

Содержание

В предыдущих книгах...	6
1. Лилия	8
2. Генерал Масима	15
3. Иза Палант	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Тим Леббон
Война Ярости. Чужой против
Хищника: Армагеддон

Tim Lebbon

The Rage War. Book 3. Alien vs Predator: Invasion

© 2017 Twentieth Century Fox Film Corporation. All rights reserved

© О. Перфильев, перевод на русский язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Моим друзьям no Newport and East Wales Triathlon club.

В предыдущих книгах...

Война Ярости. Книга 1. Хищник: Вторжение

Нападения яутжа на базы и корабли в Сфере Людей учащаются, и отряды Колониальных морпехов переводятся в состояние повышенной боевой готовности. Всё указывает на предстоящее широкомасштабное вторжение.

Тем временем андроид Лилия сбегает с корабля людей, покинувших пределы Сферы несколько столетий назад. Когда-то они называли себя Основателями, но теперь, под руководством Беатрис Малони, они именуют себя Ярость и намерены вернуться обратно. Их оружие, усовершенствованное с помощью технологий Чужих, превосходит всё, чем обладают Колониальные морпехи или компания «Вейланд-Ютани». Цель Малони – завоевать и подчинить себе Сферу Людей.

В памяти Лилии хранится информация о технологиях, которые могут помочь людям дать отпор Ярости. Малони посылает за ней в погоню Александра – одного из лучших своих генералов.

Иза Палант – учёный, интересующийся всем, что имеет отношение к яутжа, – тщательно изучает их язык, но едва не погибает во время террористической атаки на базу, где находится лаборатория. Это одна из множества подобных атак, которые совершает Ярость, нанося удары по всей Сфере Людей и предвосхищая свое возвращение.

Джонни Мэйнс – командир отряда Исследователей, цель которых – наблюдение за поселением яутжа за пределами Сферы. Вступив в бой, отряд совершает вынужденную посадку на территории поселения. Там он выясняет, что яутжа сами стали жертвами грозного противника. Исследователям удаётся узнать нечто невероятное.

Яутжа не замышляют вторжение в Сферу Людей. Они отступают под давлением организованных и управляемых ксеноморфов – армии Ярости.

В конце первой книги:

Иза Палант и майор Колониальных морпехов Аकोко Хэлли, которую отправили спасти Изу, встречаются со старейшиной яутжа Калактой и заключают хрупкое перемирие между ними и людьми.

Лилию подбирает корабль яутжа, где воин Хашори подвергает ее невыносимым пыткам. Когда генерал Александр нападает на корабль, Хашори удаётся бежать вместе со своей пленницей.

Лейтенант Джонни Мэйнс и выживший член его отряда Лидер оказываются в ловушке на UMF 12, в поселении яутжа. Они сражаются с ксеноморфами и находят генерала Ярости Паттона, получившего серьёзные повреждения. Мэйнс и Лидер становятся свидетелями возвращения древних кораблей человеческих колонистов из глубин космоса. Они могут лишь догадываться о том, что эти корабли используются как инкубаторы для выращивания десятков тысяч новых солдат-ксеноморфов.

Ярость наступает...

Война Ярости. Книга 2. Чужой: Нашествие

Джонни Мэйнс и Лидер, спасенные другим отрядом Исследователей, отправляют в Сферу Людей сообщение, что неизвестный враг планирует вторжение, используя в качестве оружия ксеноморфов, которых выращивает на древних кораблях Файнса, превращённых в инкубаторы.

Вторжение Ярости начинается. Враг захватывает норы одну за другой, и его корабли всё глубже проникают в населенный людьми участок космоса. В ходе жестоких атак Колониальные морпехи терпят ряд сокрушительных поражений.

После того как удается заключить хрупкое перемирие с яутжа, Иза Палант восстанавливает здоровье... но вскоре обнаруживает себя вовлеченной в самый центр конфликта.

Учёные Цзянго и Иветта Танны, затаившие обиду на «Вейланд-Ютани», скрываются на далёкой космической станции, но выясняют, что на них охотятся «инди» – наёмники, нанятые Компанией. Но Война Ярости путает все их планы. Когда Лилия, преследуемая генералом Ярости Александром, прилетает на станцию, враги вынуждены объединиться ради её защиты.

Ярость наступает, уничтожая подчистую все силы, которые направляет против них Сфера Людей. Представитель компании «Вейланд-Ютани» Джерард Маршалл предлагает отключить все норы, чтобы перекрыть Ярости доступ в глубь Сферы. Но это одновременно парализует все пути сообщения, и миллиарды человек окажутся в полной изоляции в холодных глубинах космоса.

Решиться на такие крайние меры возможно лишь при угрозе, сравнимой с концом света. Но с каждым днём конец света, кажется, становится всё ближе.

В конце второй книги:

Яутжа показывают Изе Палант и её охранникам путь на астероид-убежище, где у тех появляется возможность исследовать захваченного генерала Ярости.

Мэйнс и Лидер решают пожертвовать собой и взорвать корабль «Отелло», спутав тем самым планы Беатрис Малони и Ярости. Но даже этого может оказаться недостаточно...

Потому что Беатрис Малони намеревается проникнуть непосредственно в Солнечную систему и развязать войну в самой колыбели человечества.

1. Лилия

*Космическая станция «Ад»
2692 год н. э., ноябрь*

Я не могу все время бежать.

Лилия сидела на мостике «Спасителя Сатаны», а над нею возвышалась огромная яутжа, называвшая себя Хашори. На голографическом экране перед ними разворачивалась космическая битва. В действительности сражение происходило в десяти миллиардах миль от них, но к Лилии оно имело самое непосредственное отношение.

Александр гонится за мной. Он всегда будет преследовать и находить меня.

Ужасаясь тому, во что превратилась её бывшая покровительница, Лилия бежала с «Макбета», корабля Ярости, и Беатрис Малони, расвирепев, отправила в погоню генерала Александра. Со своей армией он гнался за ней до границы Сферы Людей, умудряясь каким-то образом выслеживать крошечный корабль в бесконечном пространстве. А после напал на корабль подобранных её яутжа.

Хашори и Лилия совершили прыжок сквозь нору, но сбить Александра со следа не смогли даже разделявшие их световые годы.

Возможно, настало время встретиться с ним лицом к лицу и сразиться.

– Мне нужно поговорить с Советом, – сказал Цзянго Танн.

Пусть Цзянго и не был членом Совета, управляющего «Адом», он до сих пор считал своей обязанностью докладывать им обо всём, что узнал.

– Но мы можем вылететь в течение часа! – возразила капитан Вейр, предводительница небольшого отряда «инди», которых Танн нанял, чтобы сопровождать Лилию до ближайших представителей «Вейланд-Ютани». Несмотря на грубые манеры и неказистый вид наёмников, Лилия догадывалась, что это настоящие профессионалы, отлично выполняющие свою работу.

Но даже эта мысль не помогала ей ощутить себя в безопасности.

– Мы не можем вылететь сейчас, – сказала Лилия. – В этом случае Александр и его армия заметят, куда мы направляемся и последуют за нами. Они слишком близко, и мы не сможем от них оторваться, а даже если и сможем...

Она осеклась.

– То что? – нетерпеливо спросила Иветта Танн.

– Я и раньше сбегала от него, – сказала Лилия. – Но всякий раз он меня находил.

Цзянго задумчиво оглядел её с головы до ног, словно пытаясь обнаружить какой-нибудь датчик слежения, передающий сигналы генералу Ярости через триллионы миль холодного пустого пространства. Но ничего подобного не заметил. Лилия подозревала, что это каким-то образом связано с той информацией, которой она обладала – знаниями, принадлежавшими некогда таинственным существам, и теперь хранившимися в её крови, в ней самой. В своё время она сочла необходимым похитить их у противника, но, похоже, тем самым предопределила и свою судьбу.

Танн понял, что поиски бесполезны и заметно сник.

– Ну, хорошо. Защищаться и сражаться лучше всего здесь, – произнёс он.

– Да, – согласилась Лилия. – Особенно сейчас, когда прибыли яутжа.

– А кто сказал, что эти засранцы прилетели нам на помощь? – спросила одна из членов экипажа, Робо, женщина с механической рукой.

– Так сказала Хашори, – с уверенностью произнесла Лилия.

Робо обернулась, посмотрела на яутжа, по сравнению с которой все остальные на корабле казались карликами, и в ее глазах отразилось явное недоверие.

– Кто-то может точно сказать, что вот оно хочет на самом деле?

Наёмница была права. Мысли и поступки яутжа находились за гранью человеческого понимания. Совсем недавно руки Хашори причинили Лилии столько боли и страданий, а кожу андроида до сих пор покрывали ужасные раны и шрамы.

Но Хашори и спасла Лилию, сопроводив её до этой космической станции, прекрасно при этом понимая, как люди встретят чужака.

Сейчас она пристально смотрела на Робо, сузив глаза и вроде бы ненароком обнажая клыки, словно оценивая своего потенциального противника. Рука её крепче сжала древко копья.

– Давайте доверимся ей, – сказал Цзянго. – Вы же позволили этой яутжа подняться на борт своего корабля. Не устраивать же сейчас драку, в самом деле?

– Настоящая драка вон там, – напомнила Лилия тихим и низким голосом, снова привлекая к себе внимание всех присутствующих. – Ярость наступает. Они не остановятся ни перед чем. А я представляю для них угрозу. Иначе они не послали бы за мной Александра и всю его армию. И дело тут не только в том, что задета честь Малони. Что же касается яутжа, они прилетели сюда, чтобы помочь. Мы должны им верить. Совсем скоро Александр подберётся достаточно близко для того, чтобы атаковать.

– Так, значит, это товарищи вашей подруги воюют там, в десяти миллиардах миль отсюда? – спросила Вейр.

Лилия обратилась к Хашори на ее родном языке, и та молча кивнула. Казалось, что это для нее совершенно непривычно, и она просто старается копировать один из простейших жестов, принятых у людей при общении.

– Тебе будет безопаснее на станции, – сказал Лилии Цзянго.

– Ей безопаснее на борту «Спасителя Сатаны»! – возразила Вейр. – Кто знает, на что способен Александр? Ядерный снаряд, модулятор частиц – одно прямое попадание – и от станции останется одна головешка. А здесь, на борту, у нас хотя бы есть шанс увернуться.

– Мне нужно встретиться с членами Совета, – снова начал Цзянго. – Предупредить их.

– Ну так предупреждай, – парировала Вейр, кивком указывая на Лилию. – Ты же сам твердишь, насколько она важна. Да и как по мне, она для тебя приоритет.

«Приоритет», – в мыслях повторила Лилия.

На лицах Таннов, и мужа, и жены, отразились все душевные муки, что они испытывали. Космическая станция «Ад», ставшая им вторым домом, возможно, была уже обречена, но сейчас важнее всего было спасти Лилию.

– Только вернись, пока они не подлетели, – предупредила его Вейр. – Я серьёзно. Я не буду тебя ждать.

– Я на это и не рассчитывал. – Цзянго встал, все еще сжимая в ладони руку жены.

– Как только они атакуют, начнется настоящий хаос. – Вейр снова обратила взор на голографический экран.

Даже с такого огромного расстояния сенсоры корабля улавливали ядерные взрывы и вспышки лазерных лучей. Трудно было разобраться, кто где – Ярость, яутжа или кто-то ещё, принимающий участие в сражении, – и ещё труднее догадаться, кто из них побеждает. Ясно было одно – проигравшим уготована страшная смерть в облаке радиоактивного газа, прежде чем их останки распадутся на атомы в холодном и тёмном космосе.

– Но всеобщая паника – это наш шанс скрыться, – задумчиво добавила Вейр.

– Сбежать с поля боя, командир? – недоверчиво спросил один из наёмников, Миллард.

Вейр пристально посмотрела на него и улыбнулась.

– Только чтобы успеть на другую битву, Миллард. Вероятно, куда более грандиозную.

«Вероятно... – подумала Лилия. – Никаких *вероятно*...»

– Пожалуй, час у тебя есть, – сказала Иветта, обращаясь к мужу. – Не забывай следить за временем.

Он поцеловал её в щёку и оглянулся на мостик, где сидела Лилия. Его улыбка должна была внушать надежду, но Лилия видела в ней только боль. Это была её вина. Это она принесла беду всем этим людям.

Но настоящая боль была еще впереди.

Когда Цзянго ушёл, Лилия продолжила наблюдать за битвой, разворачивающейся на голографическом экране. Хашори по-прежнему стояла рядом, по другую руку сидела Иветта Танн. Члены экипажа занимались подготовкой к старту и проверяли готовность оружейных систем.

Во всём происходящем ощущалась какая-то безнадежность. С каждым новым взрывом, с каждой вспышкой лазеров, с каждым комментарием, отпущенным членом экипажа, Лилия все отчетливее понимала, что Александр приближается. Любого, кто посмеет встать у него на пути, он разнесёт на куски, распылит на атомы, а затем доберётся до «Ада», и участь его незавидна.

Слева от неё, в иллюминаторе, виднелась часть изящной конструкции космической станции, один из её рукавов, к которому, словно гигантские стручки на стебле, были пришвартованы несколько кораблей. Так много людей, и из-за неё всем им грозит опасность.

Но, несмотря на все это, она была уверена, что поступила правильно в своём стремлении спасти как можно больше людей. Знание, скрытое в ней, поможет бороться с Яростью. От Хашори она знала, что яутжа тоже понесли огромные потери, они вместе стали свидетелями того, что случилось с обслуживающим персоналом одной из нор. Подобная судьба, скорее всего, ожидала и другие норы по всей Сфере, и, возможно, спасти их было уже поздно.

На самом деле никакой она не «приоритет». Приоритет – это то, что *внутри* неё. Только это имеет значение.

Вспышки на экране стали постепенно угасать, что ещё больше обеспокоило Вейр и её команду. Хашори зашевелилась.

– Я должна была быть с ними, на своем корабле, – сказала она.

Вокруг «Ада» в радиусе нескольких сотен миль кружили пять кораблей яутжа. Из-за их появления на станции, скорее всего, объявили боевую тревогу, но цель этих кораблей была снаружи, а не внутри станции. Они готовились встретить врага – генерала и его армию, только что одержавших очередную победу.

– Спасибо, что остаёшься со мной, – сказала Лилия.

– Что происходит? – спросила Иветта.

– Похоже, твой муж, договорился, с кем надо, – отозвалась Вейр. – Системы защиты «Ада» приведены в полную готовность, запущены ядерные беспилотники, некоторые боевые корабли уже ведут артподготовку. Пара кораблей дала дёру, но в целом станция готова к обороне.

– Насколько близко враг? – спросила Иветта.

– Примерно в часе пути. Когда компьютер полностью обработает данные, мы будем иметь представление о том, какова их мощь.

– Один большой корабль и корабли поддержки, – сказала Лилия. – Флагман Александра переоборудован «Искрой» в мощную и быструю машину войны. Его малые корабли гораздо маневреннее истребителей яутжа, и на борту у них более мощное оружие.

– Что такое «Искра»? – поинтересовалась Иветта.

– Это... – начала было Лилия и замаялась. Она не могла подобрать слова, чтобы описать то, что Основатели обнаружили на далёкой базе таинственных существ.

– Вот и муженёк вернулся, – сказал Хут, ещё один наёмник, невысокий плотный мужчина, от которого так и веяло опасностью.

Дверь на мостик с негромким шипением открылась, и вошёл Цзянго. Иветта бросилась ему навстречу, и в те несколько мгновений, пока супруги обнимались, на корабле стояла тишина. Возможно, где-то в глубине души они уже оставили надежду встретиться снова.

– Ну? – нетерпеливо спросила Вейр.

– Они все видели. Совет готов сражаться, – ответил Цзянго.

– Ради меня, – промолвила Лилия.

– Нет, – возразил Цзянго. – Ради самих себя! Они защищают «Ад». Я пообещал, что мы поможем им всем, чем сможем.

Вейр тяжело вздохнула.

– Так, папаша, ты уж определись. Нам убежать и спасти её или оставаться и сражаться?

– Я придумал, как можно сделать и то и другое.

Цзянго посмотрел на голографический экран. Сражение закончилось, и тот почти полностью потемнел. Затем Танн перевёл взгляд на Хашори и попросил Лилию перевести его слова.

– Слушай внимательно. Времени у нас немного.

Атака была быстрой и яростной.

Главный корабль генерала Александра вынырнул из искривления в миллионах миль от «Ада», включил на полную мощность подпространственные двигатели и обрушил на семь оборонительных кораблей, курсирующих вокруг станции, шквал ядерных бомб.

Прочерчивая невидимые линии к своим целям, бомбы распускались во мраке космоса ослепительными огненными цветами и гасли в считанные секунды. Одна такая вспышка задела спасательное судно, слишком неповоротливое для манёвров, но остальные успели увернуться и скрыться в тускло мерцающих облаках, оставшихся после взрывов.

– Где же его истребители? – пробормотала Лилия.

– Наверняка приберегает их как главный сюрприз, – сказала Вейр.

Цзянго сообщил коды доступа к главному компьютеру «Ада», благодаря чему им стала доступна многомерная картина обороны. Вейр переключилась на обзор с трёх главных камер мостика и направила одну из них в пустоту, в сторону, противоположную основному направлению атаки.

Через несколько секунд они заметили пульсирующие огни и из искривления показалась целая флотилия небольших кораблей.

– Вот и они.

– И что теперь? – спросила Робо.

– Ждём еще пару секунд, – ответила Вейр. – Если старик прав...

– Это наша главная надежда, – сказал Цзянго.

– *Ненастолько* уж он и стар! – воскликнула Иветта.

Если это и была попытка пошутить, то она явно не удалась.

– Черт возьми! *Аэто* ещё что такое? – спросил Миллард.

Главный корабль Александра, замедляясь по мере приближения к «Аду», почти целиком закрыл собой один из голографических экранов. Его защитное поле мерцало, отклоняя направленные в него ракеты и лазерные лучи. Лилия попыталась представить – каково это, в первый раз увидеть такую громаду, окутанную призрачным розовым сиянием, похожую на огромное неповоротливое существо. Ракеты и лазерные лучи походили на соринки, которые оно небрежно стряхивало с себя.

– Его создала «Искра», – сказала Лилия и нахмурилась, пытаясь сообразить, как ей вместить столь большое количество информации в такое короткое время. Но это было попросту *невозможно*, и она оставила свои попытки.

Еще одна бомба, попавшая в оборонительный корабль, разнесла его на куски. Вейр включила микрофон на горле.

– «Ад», это «Спаситель Сатаны». В секторе шесть-шесть замечены атакующие корабли. Идём на перехват.

– Что? – удивилась Иветта.

Вейр не ответила. Её экипаж не ставил под сомнения приказ капитана, и через несколько секунд их корабль покинул швартовочный рукав, оставляя «Ад» далеко позади и направляясь, как казалось, в пустоту.

Но пустота эта быстро заполнялась.

– Хут? – спросила Вейр.

– Уже прицелился.

Корабль содрогнулся, открывая орудийные люки. Лазерные лучи прорезали тьму, за ними последовали три ядерных заряда, и пульсирующее пурпурное сияние щупальцами растянулось во все стороны, словно пальцы слепого гиганта. Одна из бомб попала в истребитель, и он исчез во вспышке пламени. Другой, бывший неподалеку, загорелся, и беспорядочно закружился, устремляясь прямо на них. Вейр слегка изменила курс.

Другое орудие выпустило заряды в пустоту.

– Оба готовы, – уточнил Хут. – Ещё три корабля прошли мимо нас и направляются к «Аду».

– О нет... – вырвалось у Цзянго.

Лилия заметила, как супруги в отчаянии сжимают руки друг друга, и ей захотелось, чтобы их кто-нибудь утешил.

Хашори с невозмутимым видом надевала шлем в отметинах былых сражений.

– Хорошо. Разворачиваемся и бьем ещё раз, – приказала Вейр. – Хут, ты готов?

– Так точно.

– У тебя секунды три.

– Этого хватит.

– Лилия, ты готова?

– Конечно, – ответила Лилия, сжимая в руке коммуникатор. Она не имела ни малейшего представления, как с ним обращаться и что говорить, но сейчас это было не важно.

Вейр по широкой дуге развернула корабль, и теперь «Ад» был виден в самом центре главного голографического экрана. Лилия удивилась тому, насколько далеко они удалились от станции, и сердце ее дрогнуло, когда она заметила следы разрушений от ракетных ударов.

Главный корабль Александра находился теперь совсем рядом со станцией, и из него, словно семена одуванчика на ветру, сыпались бесчисленные яркие точки. Оборонительные системы «Ада» старались отразить атаки, но превосходство врага было очевидным, тем более когда на подмогу устремились уцелевшие истребители.

– Что это? – спросила Иветта.

Никто не ответил. Лилия уже успела рассказать им, что за солдаты находятся в подчинении Александра.

– Надо было остаться, – посетовал Цзянго. – Там на счету каждый человек. Исход боя зависит от каждого из нас.

– Всё зависит только от неё, – сказала Иветта, прижимаясь к мужу и не глядя на Лилию, словно опасаясь встретиться с ней взглядом.

– Лилия, – обратилась к ней Вейр.

Лилия включила коммуникатор.

– Александр, и ты называешь себя генералом? Ты снова упустил меня.

– Хорошо, – сказала Вейр, нажимая кнопки на панели управления. «Ад» сместился влево, удаляясь, пока вовсе пропал с экранов. Мощные двигатели несли корабль со скоростью заметно приближавшейся к скорости света. Двигатели искривления разогревались, но еще не

были активированы. Все на борту были согласны с тем, что стоит воспользоваться любой возможностью, чтобы наверняка оторваться от Александра.

– И что, мы вот так бросим их на произвол судьбы? – спросила Иветта. – Всех, кто живет на станции?

– Они могут сражаться, – ответил Цзянго.

Лилия открыла было рот, но решила, что лучше промолчать. Она прекрасно понимала, какая участь ожидает обитателей «Ада». Шансов у них нет. И никакими словами им уже не сможешь.

– Они приближаются, – доложил Миллард.

– Сколько их? – спросила Вейр.

– Все. Большой корабль и оставшиеся три истребителя.

– Значит, они прекратили штурм, – сказал Хут и взглянул на Танна, словно желая ободрить его. Потом перехватил взгляд Лилии и нахмурился.

– Надеюсь, друзья твоей подруги всё ещё там, – сказала Вейр.

– Да, – ответила Лилия. – Александр увидит их раньше нас.

– Это хорошо, потому что он быстро приближается. Миллард, поддерживай двигатели искривления в режиме готовности и будь готов прыгнуть по моему приказу.

– Но мы не можем совершить прыжок, пока мы не... – начала Лилия, но капитан оборвала её.

– Если яутжа не появятся в следующие шесть секунд, мы прыгаем.

На мостике воцарилась напряженная тишина, сопровождаемая только тихими сигналами приборов наблюдения и отдалённым гулом мощных двигателей «Спасителя Сатаны».

«Если мы прыгнем, то он будет гнаться за мной, пока не настигнет, – подумала Лилия. – Корабль Хашори... «Ад»... Сколько ещё людей я обреку на гибель?» На протяжении долгих столетий своего существования она старалась вести себя как человек и ощущать себя человеком, но сейчас охотно обменяла бы всё это на спокойное, холодное сознание андроида, не способного испытывать ни малейшего чувства вины.

– Смотрите! – воскликнул Хут. – Вон там. Разве это не прекрасно!

На главный экран был выведен вид с кормы «Спасителя Сатаны», и все ахнули от изумления.

Флагман Александра внезапно озарили с десятков ослепительных вспышек, и из каждой вытянулись световые лучи, которые, извиваясь, раз за разом били по кораблю. Вспышки пульсировали, перемещаясь по корпусу. Экран резко перечеркнула яркая молния – след корабля яутжа, полностью демаскированного и ошетилившегося орудиями. Он и четыре других корабля соплеменников Хашори разворачивались, занимая удобную позицию для очередной атаки по кораблю Ярости.

– Прямое попадание! – крикнул Миллард.

– Пока ещё рано радоваться, – сказала Лилия.

– Яутжа сильнее, – удовлетворённо произнесла Хашори на своём языке.

Лилия ничего не ответила. *«Возможно, – подумала она. – Возможно, на этот раз мы действительно его победили».*

Внезапно из бушующего огненного облака, в которое превратился корабль Александра, протянулся лазерный луч и разметал на куски один из истребителей яутжа. По мостику прокатился невольный стон.

– После такого ещё никто не выживал, – сказал Хут.

Корабли яутжа атаковали снова и снова, посылая в пылающий шар ядерные бомбы и импульсные лучи, что были ярче всякого солнца. По всему экрану расцветали вспышки. Флагман больше не отвечал, и постепенно взрывы и пламя стали угасать. Среди них показался изрепеченный остов корабля. Рядом с ним вращались многочисленные обломки.

– Готово, – сказала Вейр. – Уж лучше они, чем мы.

Она оглянулась и кивнула Хашори. Воительница никак не отреагировала на этот жест.

– А как же «Ад»? – спросил Цзянго.

– Ты же понимаешь, что мы не можем вернуться, – сказала Иветта. – Все, что происходит сейчас на станции, касается только их. Теперь, после всего случившегося, мы не имеем права рисковать Лилией.

Лилия прислушивалась к их разговору, но не вмешивалась. Она разглядывала останки корабля Александра, вокруг которого продолжали кружить яутжа. Два истребителя подлетели ближе, наверное, чтобы добыть боевые трофеи. Пожары от ядерных взрывов, бушующие на борту огромного судна, освещали флагман изнутри, и Лилия впервые позволила себе подумать о том, что наконец-то свободна.

«Малони, я всё-таки сбежала от тебя». Лилия мечтала только об одном – чтобы ее мысли каким-то образом передались прямо в сознание этой безумной женщины.

2. Генерал Масима

Различные норы – квадрант Гамма

2692 г. н. э., ноябрь

Перед началом каждого дня генерал Масима находил время, чтобы преклонить колени и почтить своего бога.

В своей каюте на борту корабля «Аарон-Персиваль» он сперва немного помолчал, готовясь к передаче. Его нельзя было назвать чрезмерно тщеславным андроидом, но он тщательно следил за тем, чтобы всегда появляться перед госпожой Малони в презентабельном виде. В конце концов, он обязан ей своей жизнью. Он существовал, потому что она ему это позволила, она решила, что это необходимо. Она была единственным созданием, кто когда-либо мог претендовать на роль его матери, а если кого-то из людей и почитать в качестве бога, то кого, если не мать?

Каюта его была небольшой и аскетично обставленной – удобное кресло, пульт связи и зеркало во всю стену. Масима никогда не спал, но иногда подолгу сидел в кресле, размышляя о своих задачах и следя за тем, чтобы всё шло по плану.

Сейчас же он стоял перед зеркалом и изучал свою внешность: опрятная, идеально сидящая униформа без единого пятнышка, столь же чистое, совершенно невыразительное лицо. Масима узнавал себя в зеркале, но прекрасно знал, что такое лицо могло принадлежать кому угодно. Это была исключительно функциональная часть тела, без всяких признаков характера.

«Характер зависит исключительно от меня», – подумал Масима.

Складки вдоль щёк напоминали глубокие порезы на коже.

Он существовал уже пятнадцать лет. В его банке памяти хранились обрывочные фрагменты о рождении, о том, как росло его тело, и о том, как его сознание расширяли Малони и её специалисты из Ярости. Он не смог бы назвать своё самое первое воспоминание – все они перетекали одно в другое и представляли своего рода облако, в котором хранились все его знания о жизни.

И одним из самых ярких образов в этом облаке была Беатрис Малони.

Ему и всем его коллегам-андроидам – некоторые из них были назначены генералами, другие исполняли менее важные поручения на «Макбете» или кораблях поддержки – предоставили выбор и возможность развития, но все они считали Малони своим единственным начальником и единственным существом, во всех отношениях превосходящим их. Масима не знал, было ли это программной функцией, вшитой в его личность неуверенным в своей безопасности лидером, или проявлением его собственной свободной воли. Если это программа, то он никогда не узнает правды. Поэтому он предпочитал придерживаться второй версии.

Его величайшим желанием было служить Малони и Ярости по мере всех своих сил или умереть на этой службе. Всё остальное не имело значения. Цели Ярости были его собственными целями, хотя и они играли второстепенную роль после подчинения госпоже и необходимости удовлетворять любую её просьбу.

Масиме было поручено чрезвычайно важное задание, и каждое мгновение своего существования он посвящал его успешному выполнению. Нажав на кнопку пульта, он вызвал помощника по коммуникатору.

– Джейкобс, я готов к передаче.

– Спасибо, генерал. Системы включены, готовность подтверждена.

Он встал по стойке смирно перед коммуникатором и начал запись доклада:

«Госпожа Малони. С радостью сообщаю вам о том, что всё идёт по плану. Через семь суток после того, как мы покинули вас, мы прошли через нору Гамма-123. Она уже была захва-

чена генералом Роммелем, так что нашему проходу ничего не препятствовало. Ещё через шестнадцать суток мы приблизились к Гамме-114. Пункт управления этой норой располагался на ближайшем естественном спутнике и охранялся группировкой Колониальных морпехов. Для их нейтрализации я выслал шесть истребителей и одновременно вывел «Аарон-Персиваль» на орбиту спутника.

Соппротивление было отчаянным, но нашим солдатам не было равных. Мы потеряли более сотни ксеноморфов, но сохранили все корабли и весь персонал Ярости. Успех был полным. Через сутки мы прошли через нору и в настоящее время приближаемся к Гамме-98. Датчики показывают, что ею управляют с орбитальной станции, а охраняют её независимые наёмники. Без Колониальных морпехов столкновение, скорее всего, примет иной, более любопытный характер. С нетерпением жду нового боя и готов доложить об успехе в течение следующих двух часов.

Если мы продолжим и дальше передвигаться теми же темпами, то через восемнадцать суток должны совершить два перехода и выйти к Миру Уивера. Тогда-то и начнётся моё настоящее задание. Мы готовимся к прибытию, и после захвата Гаммы-98 я проведу полный смотр войск.

Да здравствует Ярость!
Ваш преданный слуга».

Масима немного помолчал, раздумывая над тем, как ещё выразить свою глубочайшую преданность. Но он понимал, что госпожа Малони воспримет славословие в свой адрес как знак малодушия и слабости его андроидной психики. Достаточно того, что он просто выполняет свой долг. Поэтому он выключил устройство записи и только потом добавил:

– Моё сердце и моя душа принадлежат вам, госпожа.

В кабине повисла тишина. Зелёное мерцание на экране пульта свидетельствовало о том, что его послание сохранилось и теперь Джейкобс готовит его к подпространственной передаче.

– Отошли немедленно.

– Так точно, генерал.

– И пусть Килмистер встретится со мной на мостике.

– Он уже там.

– Хорошо. Иду.

Масима выключил коммуникатор, ещё раз осмотрел себя в зеркале и вышел из маленького пустого помещения.

Пора провести ещё одно сражение.

Килмистер ждал его на просторном мостике. За разнообразными пультами управления сидели другие *кораблерждённые*, хотя «Аарон-Персиваль» и находился в автономном режиме. Джейкобс отслеживал переговоры между флагманом и шестью сопровождавшими его истребителями, другие члены экипажа следили за курсом, проверяли состояние систем корабля и готовность орудий. На самом деле работы у них сейчас было мало. «Искра» почти полностью перестроила древний корабль Файнса и переделала его в совершенную боевую машину.

Теперь никто из прежних конструкторов и строителей не узнал бы свой корабль. Обтекаемые формы снаружи обросли выступами, отчего создавалось впечатление, что это не искусственная конструкция, а нечто живое. Внутри большинство систем было заменено или усовершенствовано. Двигатели искривления и система подачи топлива и вовсе находились вне пределов понимания Масимы.

Он и не пытался их понять. Почти живой корабль сам себя регулировал и поддерживал, а они были его пассажирами.

– Генерал, – поприветствовал его кивком Килмистер.

Он тоже был кораблерждённным, хотя и старше остальных. Несмотря на почти столетний возраст и на многочисленные, полученные в боях шрамы, он сохранял рвение и азарт молодости. Это был величайший командир из людей Ярости. Будучи человеком, он не обладал способностью контролировать армию ксеноморфов, хранимых в просторных трюмах «Аарона-Персиваля», и потому выполнял обязанности пилота и управлял шестью истребителями, кружившими в тысячах миль от флагмана Масимы.

– Капитан. Как идёт подготовка?

– Согласно расписанию. Готов отдать приказы по первому вашему слову. Похоже, на Гамме-98 не заметили нашего приближения. Когда нас заметят, системы обороны станции будут уже выведены из строя и мы сможем высадить войска.

Масима кивнул и посмотрел по сторонам.

– Генерал... – начал Килмистер менее уверенным тоном.

– Да, капитан?

– Я хотел бы возглавить атаку.

Масима поднял бровь и усмехнулся.

– Понимаю ваше желание. И оно оправдано. Разрешаю.

Килмистер ограничился кивком.

– Благодарю вас.

– Покажите, что вами можно гордиться, капитан.

Килмистер торопливо удалился с мостика, а Масима занял своё место на круглой платформе в центре. Отсюда он видел всё – весь мостик, все экраны наблюдения и экраны связи с шестью малыми боевыми кораблями. Через три минуты после того, как вышел Килмистер, от главного корабля отделились три истребителя, растворились в нитях подпространства и исчезли из виду.

Через пятьдесят минут экраны вновь вспыхнули, и на них появилось увеличенное изображение норы Гамма-98. Знакомое кольцо конструкции преломляло звёздный свет и сияло всеми цветами радуги, освещая космическую станцию, расположенную в сотне миль от неё. Это и был пункт управления норой, их главная цель на сегодня. Из доков станции вылетели несколько маленьких стройных кораблей и один большой линкор с подготовленными к стрельбе орудиями.

«Должно быть, на станции уже подготовились к нападению». Это было неудивительно. В последнее время Ярость захватила несколько нор, а до этого бежавшие от Ярости яутжа совершали вылазки в Сферу Людей. Килмистер и его пилоты ожидали сопротивления, но не могли предсказать, насколько оно будет яростным.

На какое-то мгновение Масиму охватило беспокойство.

Бой выдался быстрым, жестоким и запутанным. Экраны наблюдения показывали хаотично пляшущие корабли на фоне размытых звёзд, время от времени их заливал ослепительный свет. Затем он гас, и сквозь него проступали сплетающиеся и дрожащие от столкновений лазерные лучи.

Масима стоял, крепко сжимая перила, окружавшие его наблюдательную платформу. Мысль о поражении – даже сама идея поражения – посещала его крайне редко, одним из его недостатков была слепая уверенность. За годы служения Ярости он ни разу не рассматривал даже вероятность отступления и считал это своей силой. Но, возможно, в действительности такая черта делала его попросту слишком наивным.

Один из экранов, на которых отображались истребители Ярости, снова засветился – на этот раз настолько ярко, что казалось, вот-вот вспыхнет – после чего мгновенно погас и свернулся.

– Корабль потерян? – спросил Масима.

Никто на мостике не проронил ни слова. Члены экипажа бросились лихорадочно проверять все показатели, и лишь через несколько секунд в коммуникаторе раздался голос Джейкобса.

– Один истребитель подбит, – подтвердил он. – Генерал, помимо наёмников станцию обороняют корабли яутжа.

– Яутжа?

Это известие его не побеспокоило – за последние десятилетия они неоднократно сталкивались с яутжа и всякий раз побеждали – просто немного удивило.

Станция на одном из экранов неожиданно выросла – Килмистер подвёл свой корабль ближе. На один из швартовочных рукавов обрушился мощный лазерный удар, прорывая защиту. Оболочка не выдержала, произошла декомпрессия, струя воздуха вырвалась наружу, и станция завертелась, словно волчок.

Бой продолжился. На мониторе Джейкобса стремительно сменяли друг друга строчки данных, но Масима продолжал спокойно наблюдать за экранами, показывавшими суматоху и хаос сражения.

Сверхмощный электромагнитный заряд Ярости угодил непосредственно в крупный линкор защитников, разрушая связи между атомами конструкции, корабль вздрогнул и тут же начал плавиться. Необратимая реакция распространялась всё дальше вдоль корпуса. Некоторые из орудий попытались нанести последний удар по врагу, но их заряды детонировали, демонстрируя восхитительное, почти прекрасное зрелище и разлетаясь на десятки миль фейерверком, жёлтым в центре и красно-фиолетовым по краям. Казалось, что стремительно расплывающиеся трещины – это шрамы на самой ткани реальности.

Масима отринул прочь все сомнения и до конца сражения восхищался мастерством пилотов Ярости и мощностью корабельных орудий.

Весь бой занял пятнадцать минут.

– Станция зачищена, – доложил Килмистер по коммуникатору. – Все мобильные средства обороны ликвидированы, орудия самой станции выведены из строя. Датчики на борту показывают присутствие более сотни выживших. Как только я согласую вращение корабля с вращением станции, то тут же высажу войска.

– Отлично, капитан, – похвалил его Масима. – Отправляйте войска немедленно. Нельзя допустить отключения норы или её частичного повреждения.

Этого момента Масима и дожидался. Moments, когда он наблюдает за слаженной работой своих «детей».

И вот они полетели сквозь космос. Воздушные струи выбросили с борта корабля более сотни ксеноморфов, они быстро преодолевали пространство, отделявшее их от станции. Едва соприкоснувшись с корпусом, они разбегаются во все стороны в поисках входа. Некоторые проползали сквозь разрушенные секции швартовочного рукава и взорвавшиеся орудийные установки; другие пробирались через люки и иллюминаторы. Местами, там, где разрушились внутренние переборки, из трещин появлялись пузыри воздуха; кое-где в них были заметны уносимые в открытый космос люди.

Несмотря на тысячи разделявших их миль, Масима ощущал каждого отдельного ксеноморфа, его ярость и возбуждение, и задавал ему нужную в тот или иной момент цель. Они хорошо знали свою задачу – пробраться на станцию, выследить и убить. Закрыв глаза и почти забыв о своём окружении, генерал полностью отдался слиянию с этими существами. Он больше не ощущал жары или холода, а движение и покой стали различными гранями одного и того же состояния. Он больше не был обычным ошибающимся человеком.

Он был андроидом.

Резня закончилась быстро. Прорвавшись внутрь, ксеноморфы почти не встретили сопротивления. Большинство людей на борту уже погибли от вызванной взрывами декомпрессии, а

на тех, кто успел надеть костюмы, мгновенно набросились полчища чудовищ. Костюмы разлетались на кусочки, облака кислорода застывали ледяными кристалликами, капли крови превращались в замороженные бурые шарики. Вскоре единственными живыми существами на станции остались смертоносные солдаты Ярости.

– Станция захвачена, – доложил Килмистер.

– Да, я знаю, – ответил Масима, возвращаясь в своё обычное состояние. – Будем там с минуты на минуту. Отводите войска, выходите на оборонительную орбиту.

Включив открытый канал, он добавил:

– Всем членам экипажа приготовиться к переходу через нору в течение следующих пятнадцати часов.

Окинув взглядом мостик, он с удовлетворением отметил привычную деловую суматоху. Потеря истребителя немного беспокоила его, тем более что после очередного прыжка они окажутся у Мира Уивера, который, скорее всего, хорошо защищён.

– Берлиоз. На связи генерал Масима. Спускаюсь в трюм-инкубатор.

– Так точно, генерал, – отозвался в коммуникаторе женский голос.

В отдалении были слышны звуки рождения новых солдат: визг, треск разрывающейся плоти. Крики.

Иногда Масима испытывал почти непреодолимое желание присутствовать при появлении на свет очередного «потомства».

Берлиоз встретила его у входа в трюм-инкубатор – один из трёх огромных отсеков на борту «Аарона-Персиваля», каждый из которых заполняли тысячи людей, уже несколько столетий находившихся в состоянии криосна. История их жизни казалась почти невероятной и, когда Масима изредка задумывался о ней, весьма печальной. Но лёгкое сожаление об их участии не шло ни в какое сравнение с радостью при мысли о том, какому великому делу послужили их тела, какое чудо пробуждается внутри них.

Эти тела уже покоились в криокапсулах за много столетий до того, как родился кто-то из живущих ныне – даже очень древняя по меркам людей Беатрис Малони. Без них Ярость не выполнила бы своего предназначения. Некогда эти люди отправились прокладывать путь в далёкий космос, но сейчас возвращались на Землю, неся за грудными клетками, в своем чреве смерть. Восхитительную, чудесную гибель.

– Генерал, я слышала, мы ещё на шаг приблизились к цели, – сказала Берлиоз.

Это была загадочная женщина, гораздо комфортнее ощущавшая себя среди спящих посланников смерти, чем среди живущих. От этого в душе Масимы пробуждалось какое-то странное, неловкое ощущение. Однажды он спросил Джейкобса – уж не потому ли, что он андроид, и ответ удивил его. Джейкобс рассмеялся и сказал, что она так ведёт себя со всеми.

«Она даже меньше человек, чем вы, генерал».

– Мы скоро высаживаемся. Я просто зашёл проверить.

– Проверить, – повторила Берлиоз с неизменной улыбкой.

Уголок её губ слегка дёрнулся.

– Всё хорошо?

– Очень хорошо, – ответила она. – Лучше, чем... всегда.

Снова повисло неловкое молчание.

– Хотелось бы посмотреть, – прервал его Масима.

– Да, конечно.

Берлиоз отступила в сторону и жестом указала ему на дверь, предлагая войти. Её улыбка растаяла, и Масима без всяких слов понял почему. Эти трюмы были её вотчиной, и любого другого она воспринимала как незваного гостя. Даже его.

– Никогда не думала, что это может быть настолько восхитительным, – сказала Берлиоз. – Никогда ещё не рождалось так много одновременно, и это... это великолепно. Я не спала три дня. Нужно сделать так много всего!

Масима перешёл на стоявшую у двери платформу и приказал ей взлететь. Берлиоз встала рядом с ним, и они вместе воспарили к потолку трюма. Она была права. Здесь действительно было очень оживлённо.

Для атаки на Мир Уивера им потребуются все ксеноморфы, которые только могут родиться, и Берлиоз очень серьёзно подошла к своей задаче. Трюм превратился в настоящую фабрику рождения и смерти, и с самого начала миссии Масима никогда не видел, чтобы всё это происходило в таком масштабе.

С левой стороны располагались ряды людей, бледных и покрытых блестящим скользким криогелем. Капсулы с ними хранились в соседнем помещении; с помощью полей захвата их вытаскивали из капсул и доставляли в этот зал, складывая рядом с другими. Конечности их нелепо болтались, некоторые слегка шевелили ими сами, животы иных содрогались от непроизвольного сокращения внутренних органов. Мозг их постепенно, очень медленно, пробуждался из глубочайшего, длившегося столетия сна. Никто из них и не предполагал, что им придётся просыпаться именно таким образом.

Но кто-то пробуждался полностью.

Им имплантировали эмбрионы ксеноморфов, когда они ещё находились в своих капсулах. И эти эмбрионы тоже просыпались.

Прямо под платформой, на которой стояли Масима и Берлиоз, и чуть спереди располагалась зона рождения, расчищенная от капсул уже давно, когда корабль был еще только захвачен. «Искра» полностью перекроила все основные конструкции и коммуникации. Запрограммированные устройства с полями захвата переносили спящих людей на эту площадку, а парящие роботы направляли в их грудь слабые разряды, заставлявшие спящих просыпаться ещё быстрее, и, самое главное, заставлявшие существ, находившихся у них внутри, стремиться к воздуху и свету.

В девяти случаях из десяти рождение происходило до того, как хозяин просыпался полностью. Но иногда кое-кто из людей открывал глаза.

Масима наблюдал за тем, как каждую минуту рождалось несколько ксеноморфов. Вялые человеческие тела содрогались, грудные клетки распахивались изнутри, взрываясь кровавым цветком и орошая пол брызгами крови. Некоторые люди стонали, один-два кричали перед смертью. Эти звуки смешивались в причудливую симфонию, сопровождающую чудо рождения.

Вздохи, стоны, треск, визг, хрип, предсмертная агония... а затем нежный писк новорождённого, наконец-то появившегося на свет.

Масима *чувствовал* их рождение. Благодаря особой нанотехнологии все эмбрионы уже заранее были связаны с ним и рождались его слугами, его солдатами. Некоторые даже поворачивались в его сторону, словно ощущали его присутствие. Возможно, они и на самом деле чувствовали присутствие своего хозяина.

– Дети мои, – прошептал он и несколько не удивился, когда то же самое повторила Берлиоз.

Молодых ксеноморфов забирал летающий дрон, переносивший их в загоны для роста, расположенные в дальнем, теряющемся в дымке отсеке, влажная атмосфера которого идеально подходила для развития ксеноморфов и превращения их во взрослых особи. Каждый загон был покрыт куполом и представлял собой изолированное пространство, в которое непрерывно поступали питательные вещества. После того как ксеноморфы достигали взрослой стадии, на их экзоскелет ставилась особая печать, означавшая, что они принадлежат Масиме.

– Сколько их уже? – спросил он.

– С тех пор как мы удалились от «Макбета», на свет появилось почти семь тысяч.

– Прекрасно. Я ощущаю их силу и здоровье.

– Конечно же, они сильные и здоровые. Я присматриваю за ними и хорошо кормлю.

Масима слышал, как производится пища для ксеноморфов. После их рождения трупы людей смывались в канализационные отверстия на полу и попадали в чаны для переработки. Там огромные мясорубки переламывали их на части и перемешивали в однородную массу, в которую добавлялись витамины. Потом эта масса по трубам поступала в загоны. Безотходное производство.

– Хотелось бы, чтобы ко времени прибытия родились ещё четыре тысячи, – сказал Масима.

– Генерал, все оставшиеся эмбрионы должны появиться на свет в ближайшие пятнадцать дней.

Масима приподнял бровь.

– Все двенадцать тысяч, – уточнила Берлиоз. – Армия, численностью в шестнадцать тысяч особей.

– И все под моим командованием, – произнёс Масима.

Он закрыл глаза и представил себе ближайшее будущее – армии ксеноморфов, одна за другой высаживающихся на поверхности Мира Уивера и сметающих всё на своём пути. Убивающих всех.

Будущее было великолепным.

И оно было окрашено в багровый цвет.

3. Иза Палант

Квадрант Гамма
2692 г. н. э., декабрь

Самое удивительное заключалось в том, что на астероиде яутжа очень многое выглядело знакомым.

«Мы всегда догадывались, что они используют инопланетные технологии для создания и совершенствования своих. И обстановка здесь многое доказывает», – подумала Иза Палант.

Сейчас, при закрытых внешних воротах, могло показаться, что они находятся на борту обычной крупной базы Колониальных морпехов. С потолка огромной, вырезанной внутри астероида полости свисали осветительные и наблюдательные приборы вперемешку с трубами и захватами; кое-где были пришвартованы небольшие корабли.

На этом сходство с базой морпехов заканчивалось, потому что эти корабли явно принадлежали яутжа. Ни один из них не был похож на другие, но в их облике и конструкции было что-то общее, к чему Иза с годами уже привыкла – тёмно-серая окраска, вытянутая и обтекаемая форма, делавшая их похожими на рыб и помогающая маскироваться, орудийные установки снаружи, а не внутри, готовые выстрелить в любое время.

В квантовых хранилищах «Вейланд-Ютани» имелась информация обо всех известных кораблях яутжа, от общего внешнего вида до подробных схем тех, что были захвачены или частично уничтожены. Иза никогда не доверяла компании и считала, что она многое скрывает, так что по мере исследований она составляла свою собственную базу данных в своём квантовом хранилище.

Конечно, Изу в первую очередь интересовали биология, общество и язык чужаков, но всё это было связано с техническими и военными аспектами. Она подозревала, что сейчас она располагает самым большим объёмом информации о яутжа во всей Сфере Людей. А в ближайшие несколько дней его, при желании, его можно значительно увеличить.

– Черт меня подери! – вырвалось у Бествик.

– Учитывая текущие обстоятельства, я бы предпочёл этого не делать, – отозвался Шпренкель.

– Ну да, я не в твоём вкусе.

– Посмотрите сюда, – прервал их перепалку Хайк.

Он всё ещё сидел за штурвалом «Пикси», но сейчас их корабль сам по себе медленно перемещался в поле захвата к дальнему краю огромной пещеры.

– Торжественный приём, – сказал Хайк. – Не нравится мне это, командир. Совсем не нравится.

– Я думаю, сейчас поздно размышлять, что нам нравится, а что нет, – ответила майор Ажоко Хэлли.

Гравитация слегка менялась, и к горлу Палант подступил комок. При приближении к астероиду корабль автоматически изменил силу искусственного притяжения, рассчитав, какое именно гравитационное поле должно иметь физическое тело таких размеров – миль сорока в ширину в самом большом месте. Но яутжа, по всей видимости, внутри включили своё поле, так что, пройдя через ворота и оказавшись в нём, корабль стал подстраиваться к новым условиям. Иза закрыла глаза, сглотнула и попыталась дышать ровно. Она давно не испытывала приступов космической болезни; но, в конце концов, до недавнего разрушения лаборатории и гибели друзей она почти десятилетие провела на спокойной твёрдой поверхности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.